

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цена за годовое изданіе 6 р. съ
пересылкою.

Подписка принимается въ редак-
ціи при Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

Объявленія принимаются для печати
за 1 стран. 5 р., $\frac{1}{2}$ стран. 2 р. 50 к.,
 $\frac{1}{4}$ стран. 1 р. 50 к., строчка—15 к. При
повтореніи объявленій дѣлается скидка
по соглашенію.

При перемѣнѣ адреса взимается
30 копеекъ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 42.

№ 42.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Резолюціями Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Тихона, Архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго, *перемѣщены*: къ церкви села Успенскаго на Югу, Пошехонскаго уѣзда, священникъ церкви села Верховья на Югу, того же уѣзда, Василій Богословскій отъ 5 октября; къ церкви села Подберезкаго, Р.-Борисоглѣбскаго уѣзда, священникъ церкви села Троицкаго-Берсенева, Ярославскаго уѣзда, Александръ Виноградовъ отъ 6 октября; *предоставлены* священническія вакансіи: при церкви села Спасскаго на Лому, Пошехонскаго уѣзда, псаломщику церкви села Хлѣбницъ, Ростовскаго уѣзда, Константину Корсунскому отъ 5 октября; при церкви села Верховья на Югу, Пошехонскаго уѣзда, учителю Угодичской церковно-приходской школы изъ окончившихъ курсъ духовной семинаріи К. Заварину отъ 5 октября и при церкви села Примкова, Ростовскаго уѣзда, свя-

ценнику Никольской церкви Примковскаго прихода, означеннаго уѣзда, П. Воскресенскому отъ 6 октября.

Резолюціями Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Евсевія, Епископа Угличскаго, *перемѣщены* тѣмъ же званіемъ: псаломщикъ Мологскаго Афанасьевскаго женскаго монастыря Иванъ Лебедевъ къ церкви села Таралыкова, Мышкинскаго уѣзда; къ Мологскому Афанасіевскому монастырю псаломщикъ церкви села Горькой Соли, Мологскаго уѣзда, Александръ Никольскій, оба—отъ 3 октября; *назначены* псаломщиками: къ церкви села Горькой Соли, Мологскаго уѣзда, бывшій ученикъ 4 класса духовной семинаріи Александръ Воскресенскій отъ 3 октября и къ церкви села Новленскаго, Ярославскаго уѣзда, студентъ духовной семинаріи Михаилъ Сандыревъ 6 октября; *утверждены* въ должностяхъ: *законоучителя*: при Рыбинскомъ женскомъ 2-классномъ приходскомъ училищѣ священникъ Рыбинской градской Покровской церкви Геннадій Соколовъ 21 октября; при Залужскомъ начальномъ училищѣ, Мологскаго уѣзда, священникъ церкви села Борисоглѣбскаго, того же уѣзда, Павелъ Баженовъ; при 8 Рыбинскомъ начальномъ училищѣ діаконъ Рыбинскаго собора Вячеславъ Закедскій; при 9 Рыбинскомъ начальномъ училищѣ священникъ Рыбинской Крестовоздвиженской церкви Константинъ Шестаковъ; при 7 Рыбинскомъ начальномъ училищѣ священникъ Рыбинской приютской церкви Дмитрій Поповъ и при Александровскомъ начальномъ училищѣ, Рыбинскаго уѣзда, священникъ церкви села Александровскаго, означеннаго уѣзда, Александръ Крыловъ, всѣ пятеро отъ 24 сентября; *церковнаго старосты* на текущее трехлѣтіе до 1911 года при церкви села Введенскаго на средней Которосли, Ярославскаго уѣзда, крестьянинъ Михаилъ Кузнецовъ отъ 29 сентября; *допущенъ* къ исполненію законоучительскихъ обязанностей при Рогозинскомъ начальномъ училищѣ, Мологскаго уѣзда, діаконъ церкви села Прозорова, означеннаго уѣзда, Леонидъ Соколовъ съ 24 сентября; *освобожденъ* отъ обязанностей законоучителя при Залужскомъ начальномъ училищѣ, Мологскаго уѣзда, священникъ Алексій Массальскій съ 24 сентября.

Ярославская духовная Консисто́рія слушали присланное на имя оной, отъ 2 октября текущаго года за № 1914, отношеніе судебного слѣдователя Смоленскаго Окружнаго Суда 2 участка Вяземскаго уѣзда слѣдующаго содержанія: «28 августа 1909 года въ городѣ Вязьмѣ былъ задержанъ портной Григорій Степановъ Цыпленковъ съ церковными вещами, серебряными, 84 пробы: 1) потиръ, 2) дискось, 3) дарохранительница съ надписью: о упокоеніи чтеца Григорія и Маріи и сродн. 1852-го 7 сентября, 4) двѣ серебряныхъ тарелочки. Прошу увѣдомить меня, не были ли похищены описанныя вещи въ одной изъ подвѣдомственныхъ консисторіи церквей». *Опредѣлили* и Его Высокопреосвященство, резолюціею отъ 10 октября за № 3040, утвердилъ: «Настоящее отношеніе припечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ съ тѣмъ, чтобы настоятели и настоятельница монастырей и настоятели церквей, до кого будетъ касаться сообщаемое г. слѣдователемъ, *немедленно отъ себя послали* увѣдомленіе непосредственно г. слѣдователю, съ донесеніемъ и Консисто́ріи.

ИЗВѢСТІЯ.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 24 сентября текущаго года за № 12824, дано знать о послѣдовавшемъ въ 8 день іюля текущаго года Высочайшемъ соизволеніи, по представленію Совѣта Министровъ, на назначеніе изъ казны пенсій внѣ правилъ за службу по епархіальному вѣдомству нижеслѣдующимъ лицамъ епархіи: церкви села Сарафонова, Ярославскаго уѣзда, священнической вдовѣ Маріи Бальзаментовой съ неспособной по болѣзни къ труду дочерью Елизаветою и несовершеннолѣтнимъ сыномъ Арсеніемъ въ количествѣ 250 р., съ производствомъ выдачи оной съ 11 августа 1908 г. матери и сыну и съ 20 августа того же года дочери; съ прекращеніемъ съ того же срока производившейся уже пенсіи и съ зачетомъ полученной изъ сей послѣдней пенсіи суммы въ счетъ вновь назначаеваемой пенсіи; церкви села Никольскаго въ Волнинѣ, Угличскаго уѣзда, заштатному псаломщику Матвѣю Богданову въ количествѣ 100 р., съ производствомъ выдачи оной съ 24 января 1908 года изъ Угличскаго казначейства; Троицкой на рѣкѣ Соти церкви, Любимскаго уѣзда, псалом-

щической вдовѣ Серафимѣ Прозоровой въ количествѣ 50 рублей, съ производствомъ выдачи оной съ 31 декабря 1907 года изъ Любимскаго казначейства.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 2 октября текущаго года № 13135, дано знать о разрѣшеніи причту и старостѣ церкви села Ременницъ, Ярославскаго уѣзда, продать изъ церковной дачи $5\frac{1}{2}$ десятинъ лѣса не ниже оцѣночной суммы до 1000 р., съ тѣмъ, чтобы вырученную отъ продажи сумму употребить на устройство причтовыхъ помѣщеній въ селѣ Ременницахъ.

С В ъ Д Ъ Н І Я

О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ ВЪ ЕПАРХІИ.

Наименованіе прихода.	Количество прихожанъ.		Количество церковной земли.		Средства содержанія причта.		Церковное причтовое помѣщеніе.	Составъ причта.
	м. п.	ж. п.	дес.	саж.	руб.	к.		
<i>а) Священническія:</i>								
При ц. с. Троицкаго-Берсенева, Яросл. уѣзда	924	1003	36	1619	700	17	имѣется	3 член.
При ц. с. Фатьянова, Ростовск. у. . . .	776	860	40	2227	834	13	имѣется	2 член.
При ц. с. Ягорбы, Мологскаго уѣзда . . .	1065	1180	36	—	1191	74	имѣется	3 член.
<i>в) Псаломщическія:</i>								
При Владимірской ц. г. Ярославля	321	376	—	752	1810	36	имѣется	2 член.
При ц. села Хлѣбницъ, Рост. у.	1055	1164	126	1162	1059	8	имѣется	4 член.

Е П И С К О П И

лицъ, состоящихъ на службѣ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ епархіи.

(Продолженіе).

Духовная Семинарія.

Помощники инспектора.

1) Надворный совѣтникъ Иванъ Веніаминовичъ Преображенскій, 35 лѣтъ, сынъ псаломщика Ярославской епархіи, дѣйствительный студентъ Московской духовной Академіи 1898 года. 1-го сентября 1898 года надзиратель за учениками казеннаго общежитія Ярославской Семинаріи; 4 ноября 1899 года помощникъ инспектора той же Семинаріи. Имѣеть орденъ св. Станислава 3-й степени.

2) Надворный совѣтникъ Николай Павловичъ Орлецкій, 47 лѣтъ, сынъ священника Ярославской епархіи, студентъ Ярославской Семинаріи 1883 года. 1-го сентября 1883 года надзиратель за учениками Ярославскаго духовнаго училища; 8-го октября 1891 года учитель приготовительнаго класса того же училища, 21-го апрѣля 1900 года надзиратель за учениками Ярославской духовной Семинаріи; 4 октября 1901 года помощникъ инспектора той же Семинаріи. Знаковъ отличія не имѣеть.

3) Надворный совѣтникъ Петръ Алексѣевичъ Тороповъ, 42 лѣтъ, сынъ священника Ярославской губ., студентъ Семинаріи 1888 г. 20 апрѣля 1889 г. надзиратель за учениками Ярославскаго духовнаго училища; 1889 г. надзиратель Ростовскаго духовн. училища; 6 сентября 1894 г. учитель приготовительнаго класса того же училища; 29 января 1896 года учитель русскаго съ ц.-славянскимъ языковъ въ 1 классѣ того же училища; 1 августа 1907 г. и. д. помощника инспектора Ярославской духовной Семинаріи. Знаковъ отличія не имѣеть.

4) Надворный совѣтникъ Николай Димитріевичъ Казанскій, 38 л., сынъ священника Яросл. епархіи, студентъ Яросл. Семинаріи 1891 г. Съ 30 ноября 1891 г. учитель Дивногорской церк.-приходской школы; 28 апр. 1892 г. надзиратель за учениками Угличскаго училища; съ 9-го декабря 1894 года учитель приготовительнаго класса того же училища; 19 августа 1906 года над

зиратель за воспитанниками семинаріи и съ 11 декабря 1907 г. и. д. помощн. инспектора Яросл. дух. Семинаріи. Знаковъ отличія не имѣеть.

Прочія должностныя лица.

Духовникъ воспитанниковъ семинаріи, протоіерей Іоаннъ Антоновичъ Флоровскій, 72 лѣтъ, сынъ псаломщика Ярославской епархіи, студентъ Ярославской духов. Семинаріи 1858 года. Въ должности духовника Семинаріи съ 4-го марта 1886 года. Имѣеть камилавку, наперсный крестъ, орденъ св. Анны 3 степени и св. Владиміра 4 степени.

Исправляющій должность врача, докторъ медицины, статскій совѣтникъ Викторъ Павловичъ Доброклонскій, сынъ священника гор. Москвы. Врачемъ при семинарской больницѣ состоитъ съ 16 января 1906 года.

Экономъ, діаконъ Павелъ Петровичъ Поройковъ, 40 лѣтъ, сынъ діакона Ярослав. епарх.,—въ означенной должности съ 21 марта 1905 года.

Почетный блюститель по хозяйственной части Семинаріи, потомств. почетный гражданинъ Александръ Александровичъ Топлениновъ съ 1891 года.

Духовныя училища:

а) Ярославское.

1) Смотритель, статскій совѣтникъ Константинъ Николаевичъ Покровскій, 47 лѣтъ, сынъ священника Тульской епархіи, кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи 1886 г.; 28 сент. 1888 г. помощникъ инспектора Кишиневской духовной семинаріи; 10 марта 1895 помощникъ смотрителя Ефремовскаго духовнаго училища; 23 сент. 1906 г. помощникъ смотрителя Ярославскаго духовнаго училища; 23 іюня 1908 г. смотритель того же училища. Имѣеть ордена: св. Станислава 3 ст. и св. Анны 3 ст.

2) Помощникъ смотрителя, статскій совѣтникъ, Александръ Арсеньевичъ Соколовъ, 46 лѣтъ, сынъ священника Ярославской епархіи, кандидатъ Московской духовной Академіи 1888 г.; 11 марта 1889 г. учитель приготовительнаго класса Ростовскаго духовнаго училища; 26 окт. 1890 г. учитель русскаго языка съ церковно-славянскимъ въ старшихъ классахъ того же училища; 1 февраля 1891 г. помощникъ смотрителя Угличскаго духовнаго

училища, 22 авг. 1908 г. помощникъ смотрителя Ярославскаго дух. училища; состоитъ членомъ Ярославскаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Имѣеть ордена: св. Анны 3 ст. и св. Станислава 2 ст.

Учители штатныхъ классовъ.

3) Русскаго яз. съ церковно-славянскимъ — надворный совѣтникъ Василій Николаевичъ Третьяковъ, 34 лѣтъ, сынъ священника Ярославской епархіи, кандидатъ Московской духовной Академіи 1900 года. 6 сентября 1900 г. надзиратель за учениками Ярославскаго духовнаго училища; 14 марта 1902 г. преподаватель географіи и ариеметики въ Глазовскомъ духовномъ училищѣ; 13 іюня 1902 г. учитель русскаго яз. съ ц.-славянскимъ въ старшихъ штатныхъ классахъ Ярославскаго духовнаго училища; 1 сентяб. 1903 г. препод. русск. яз. въ Іонаан. женск. училищѣ; 22 сент. 1906 г. утверждень въ должности учителя русскаго языка во всѣхъ классахъ штатнаго отдѣленія; 27 февраля 1907 г. состоитъ членомъ Яросл. Отд. Епархіальн. училищ. Совѣта. Имѣеть орденъ Станислава 3 ст.

4) Латинскаго языка — статскій совѣтникъ Дмитрій Александровичъ Горлицынъ, 54 лѣтъ, сынъ причетника Ярославской епархіи, кандидатъ Кіевской духовной Академіи 1880 г. 18 августа 1880 г. учитель латинскаго яз. въ Кіево-Подольскомъ духовномъ училищѣ; 11 января 1881 г. учитель того же предмета въ Ярославскомъ духовномъ училищѣ; 29 дек. 1906 г. состоитъ членомъ Яросл. отдѣленія епарх. училищ. совѣта; 27 окт. 1906 г. препод. черченія и чистописанія въ I и II кл. штат. и парал. отдѣлен. Имѣеть ордена: св. Станислава 2 и 3 ст., св. Анны 3 ст. и знакъ краснаго креста.

5) Греческаго языка — статскій совѣтникъ Николай Димитріевичъ Годневъ, 47 лѣтъ, сынъ причетника Костромской епархіи, кандидатъ Московской духовной Академіи 1886 г. 18 февраля 1888 г. учитель географіи и ариеметики въ Задонскомъ духовномъ училищѣ; 16 августа 1894 г. учитель греческаго яз. въ Ростовскомъ духовномъ училищѣ; 4 ноября 1899 г. учитель того же предмета въ Ярославскомъ духовномъ училищѣ; 29 іюля 1905 г. перемѣщенъ въ штатные классы того же училища; 22 сентября 1906 г. учитель русской, церковной и гражданской исторіи въ штатныхъ классахъ училища. Имѣеть орденъ св. Анны 3 ст.

6) Географіи, природовѣдѣнія и ариметики—старшій преподаватель коллежскій совѣтникъ Андрей Андреевичъ Завьяловъ, 66 лѣтъ, сынъ причетника Ярославской епархіи, студентъ Ярославской духовной Семинаріи 1869 г. 30 апрѣля 1869 года учитель сваящ. исторіи и катихизиса въ Борисоглѣбскомъ (бывомъ) духовномъ училищѣ; 21 нояб. 1869 г. учитель тѣхъ же предметовъ въ Угличскомъ дух. училищѣ; 20 апрѣля 1870 года учитель географіи и ариметики въ Борисоглѣбскомъ (бывомъ) духовн. училищѣ; 15 августа 1882 г. учитель тѣхъ же предметовъ въ штатн. клас. Ярославскаго духовнаго училища; 1 окт 1887 года состоитъ членомъ епархіальнаго училищнаго Совѣта. Имѣеть ордена: св. Станислава 2 и 3 ст.; св. Анны 2 и 3 ст. и св. Владиміра 4 ст.

Отъ Пошехонскаго Отдѣленія епархіальнаго училищнаго Совѣта.

Пошехонское Отдѣленіе Ярославскаго епархіальнаго училищнаго Совѣта симъ объявляетъ, что при Сотенской церкви-школѣ, Пошехонскаго уѣзда, Владыченскаго прихода, мѣсто священника-учителя вакантно. Жалованья, помимо дохода отъ молитвословій и требоисправленій по церкви, 268 рублей въ годъ. Желаящіе занять это мѣсто благоволятъ обратиться съ заявленіемъ въ Пошехонское Отдѣленіе епархіальнаго училищнаго Совѣта.

Содержаніе.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства: служебныя перемѣны; о доставленіи необходимыхъ судебному слѣдователю Смоленскаго Окружнаго Суда свѣдѣній по отобраннмъ церковнымъ вещамъ у подсудимаго Цыленкова.—Извѣстія: о назначеніи пенсій по епархіи внѣ правилъ; о разрѣшеніи причту и старостѣ Ремянницкой церкви продать изъ церковной дачи 5 $\frac{1}{2}$ десятинъ лѣса; вакантныя мѣста.—Списки лицъ, служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ епархіи (продолженіе).—Отъ Пошехонскаго Отдѣленія епархіальнаго училищнаго Совѣта.

За Редактора казначей Консистоіи А. Смирновъ.

Ярославъ. 1909 г. Типолит. Губ. Зем. Управы.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 42.

№ 42.

Жажда новаго и чудеснаго.

(Поученіе въ недѣлю 22-ю).

Если Моисея и пророковъ не послушаютъ, то если и кто изъ мертвыхъ воскреснетъ, не повѣрятъ (Лук. XVI, 31).

Какой это тяжкій и страшный, хо.я и заслуженный приговоръ грѣшному человѣчеству! Какой ужасъ охватываетъ душу, когда вдумаясь въ эти простыя и понятныя даже ребенку слова!

Изображены въ притчѣ нищій Лазарь и роскошествующій богачъ; одинъ—лежащій у воротъ въ сообществѣ съ собаками, которыя такъ привыкли къ его посѣщеніямъ, что уже не бросаются на него, а являются его единственными друзьями среди холодныхъ и жестокихъ людей, облизывая струпы его; другой—одѣтый въ пофиру и виссонъ, каждый день веселящійся свѣтло, повидимому, и не злой, не преступный, пользующійся благами жизни, но самъ не создавшій ни одного такого блага, не давшій жизни ничего добраго. Это одна картина. Другая—по ту сторону земной жизни. Лазарь—на лонѣ Авраама, богачъ—въ мукахъ. И объятый муками, увидѣвшій безконечность страданія и нравственную невозможность облегченія, вспоминаетъ онъ о своихъ братьяхъ, оставшихся на землѣ. Онъ проситъ Авраама послать Лазаря на землю, въ домъ отца, къ пяти своимъ братьямъ: пусть Лазарь, какъ посланникъ съ неба, котораго они прежде видѣли и живымъ и умершимъ, пусть онъ воскреснетъ, явится къ нимъ

и засвидѣтельствуешь о заgrabной жизни, о силѣ нравственнаго закона, о судѣ, воздаяніи и вѣчности. Болѣе убѣдительнаго свидѣтеля нельзя себѣ представить; братья богача непремѣнно послушаютъ Лазаря. Такъ разсуждаетъ богачъ,—и сколько современныхъ намъ людей, явно или втайнѣ съ нимъ согласится! Простъ и рѣшителенъ отвѣтъ Авраама, и не понравится онъ тѣмъ, кто жаждетъ чуда, какъ свидѣтельства о мірѣ духовномъ и побужденія стая на путь богоугожденія и исполненія нравственнаго закона. Глагола ему Авраамъ: имуть Моисея и пророки, да послушаютъ ихъ. Онъ же рече: ни, отче Аврааме, но аще кто отъ мертвыхъ идетъ къ нимъ покаются...

Нѣтъ, не покаются! Если Моисея и пророковъ не послушаютъ, то если кто изъ мертвыхъ воскреснетъ, не повѣрятъ. Видимъ совершенно различное обсужденіе предмета: Авраамъ уповаешь на вѣру, на Божье откровеніе въ словѣ Священнаго Писанія, на совѣсть и на ея внутреннюю обязающую силу, богачъ же уповаешь—на внѣшнюю принудительность и доказательность видимаго и неопровержимаго чуда. Но тѣ, которые раздѣляютъ мнѣніе богача—а таковыхъ очень много среди насъ,—забываютъ, что какъ для воспріятія свѣта и звука недовольно, чтобы были свѣтъ и звукъ, а нужно имѣть глазъ и ухо неповрежденные, чтобы почувствовать и принять то и другое, такъ и для воспріятія чуда нужна, прежде всего, способность его принять, признать, оцѣнить и почувствовать, нужна чистая и неповрежденная совѣсть. И какъ яркое солнце не видно слѣпому, такъ и самое поразительное чудо не чувствительно нечестивому. Сколько было чудесъ при Іисусѣ Христѣ! Но вотъ слышимъ его слово городамъ Галилейскимъ: Горе тебѣ, Хоразинъ, горе тебѣ Вивсаида, ибо если бы въ Тирѣ и Сидонѣ явлены были силы, явленные въ васъ, давно бы они, сидя во вретниці и пеплѣ, покалялись! И ты Капернаумъ, до неба вознесшійся, до ада низвергнешься! (Лук. X, 13—15). Сколько совершенно было чудесъ Іисусомъ Христомъ въ присутствіи апостоловъ! Но это не остановило Іуду. Развѣ Христосъ не воскресъ? Развѣ воины не видѣли ангеловъ, землетрясенія? Однако враги Христовы давали воинамъ деньги и тѣмъ разсказывали басню о томъ, что ученики украли тѣло Іисуса... Сколько было чудесъ во дни гоненій на христіанъ, когда огонь не жегъ святыхъ, мечи выпадали изъ рукъ убійць, морозъ, вѣтеръ, вода, звѣри, пытки и муки были безсильны умертвить слабыхъ тѣломъ христіанъ-мучениковъ, когда сами воины и палачи,

при видѣ этихъ знаменій, обращались къ вѣрѣ, здѣсь же о ней громко заявляли и тутъ же свидѣтельствовали ее своею смертью? А между тѣмъ судьи и гонители еще болѣе чрезъ это озлоблялись и придумывали страдающимъ казни одну другой лютой и мучительнѣе.

Итакъ, можно ли уповать на принудительную силу чуда? Можно ли требовать чуда у Бога, какъ бы поправляя Его премудрость и благость, какъ бы жалуясь на то, что Онъ только ищетъ вѣры и послушанія, а способовъ, побужденій и доказательствъ для вѣры и послушанія не даетъ? Нѣтъ, вѣдаетъ Всевѣдущій, когда благовременно и кому полезно чудо... Бываютъ случаи, что и упорный признаетъ чудо, но это признаніе ума ничуть не полезно. Такъ и волхвы въ Египтѣ при Моисей въ виду чудесъ Божіихъ должны были сознать и заявить: «это перстъ Божій», (Исх. VIII, 19) и однако они остались врагами Божіими. Да и въ каждомъ нарочитомъ чудѣ не слышится ли глухой упрекъ и порицаніе тѣмъ, кто ищетъ и требуетъ чудесъ?

Кто ищетъ чудесъ, тотъ пусть вспомнить и подумаетъ, что чудесами мы окружены всю жизнь, что они предъ нами и въ насъ свершаются непрестанно. Если чудо—воскресеніе умершаго, то и рожденіе, и жизнь, и смерть человѣка—тоже чудо. Если чудо свѣтъ Фавора, блистаніе Воскресенія, свѣтъ, осіявшій Павла на пути въ Дамаскъ, то вѣдь и свѣтъ дня, и солнце, и луна и звѣзды—развѣ не постоянное предъ нами чудо? «Сѣмя, плодящееся въ землѣ, столь же дивно, какъ и хлѣбъ, умножающійся въ рукахъ Господа»; укрощеніе бури не большее чудо, какъ созданіе волнъ морскихъ; исцѣленіе болѣзней не высшее чудо, чѣмъ созданіе и бытіе безчисленнаго множества животныхъ, рыбъ и птицъ. «Чудеса земли суть законы неба». Но самое большее чудо—самъ человѣкъ. Его духъ, познаніе, его чувство и воля, его совѣсть и нравственное совершенствованіе—развѣ все это не чудо изъ чудесъ? Я говорю, вы слушаете и понимаете, вы слышите звуки этихъ словъ, воспринимаете ихъ, какъ нѣчто разумное и для всѣхъ равно понятное: какъ это бываетъ? И развѣ простое знаніе и способность познанія не такое же чудо, какъ и самое изумительное изъ пророчествъ? Если же всѣ эти явленія, сдѣлавшись обычными и привычными, уже никого не возводятъ мыслью отъ твари къ Творцу, если все это объявляется «естественнымъ», если въ этомъ во всемъ не хотятъ видѣть чуда: то развѣ и чудо необыкновенное и рѣдкое, на примѣръ, воскресеніе

мертваго, не объяснять, какъ «естественное»? Когда воскресилъ Господь Лазаря, одни увѣровали въ Иисуса Христа, а другіе увидѣли въ этомъ побужденіе поторопиться предать смерти Чудотворца... Когда же нельзя было отрицать чудеса, то скорѣе соглашались повѣрить діаволу, а не Богу, и говорили о Христѣ: Онъ творитъ чудеса силою вельзевула; Онъ обольщаетъ народъ...

Въ наше время наблюдаемъ особую жажду чуда. Мы пережили бурные годы, такъ называемой революціи, общаго увлеченія вопросами объ устроеніи общества и государства и борьбою за то, что обѣщало открыть блаженство на землѣ безъ Бога, безъ власти, безъ нравственнаго закона, безъ долга и обязанностей, безъ лишеній, трудовъ и усилій. Мыслящіе люди теперь отрезвляются; наблюдается глубокое разочарованіе въ идеѣ революціи и въ матеріалистическихъ ученіяхъ. Возрождаются духовные интересы, замѣчается пока еще робкое исканіе религіозной и нравственной истины. Но старая болѣзнь даетъ себя чувствовать; цѣльность духа и вѣры трудно сразу возвратитъ; на мѣстѣ разрушеннаго тяжело изъ развалинъ возсозидать то же зданіе вѣры въ прежней ея силѣ и красотѣ. И вотъ, хотятъ найти помощь въ чемъ-то новомъ, невиданномъ, неиспытанномъ жаждутъ и ищутъ чуда. Говорятъ, пишутъ, проповѣдуютъ: «дайте намъ Церковь—но Церковь будущаго, а не ту, что есть,—она отжила; дайте намъ истину, но истину новую, неслыханную,—старая насъ не удовлетворяетъ; мы любимъ и красоту, но ищемъ красоты особенной, никѣмъ невиданной,—то, что прежде считалось красивымъ, намъ прискучило; мы цѣнимъ Евангеліе, но не то, что имѣется въ церкви,—мы хотимъ иного, новаго; мы жаждемъ завѣта съ Богомъ, но не ветхаго, и не новаго; а того, какого еще нѣтъ,—будущаго, новѣйшаго; мы ищемъ царства Божія, но мы желаемъ не земное вознести къ небесному, а небесное свести на землю. Дайте намъ еще чудо; мы хотимъ соединить въ чемъ-то среднемъ и высшемъ небо и землю, духъ и плоть, конечное и безконечное, Отца и Сына, Ветхій Завѣтъ и Новый, личность и общество, Церковь и государство, мужескій полъ и женскій, религію и науку, откровеніе и знаніе, бытіе и небытіе, смерть и жизнь, грѣхъ и добродѣтель, красоту и безобразіе».

Не подумайте, что все это мы выдумываемъ. Такія требованія подъ именемъ религіозно-философскихъ, теперь выражаются громко, ими заняты умы, которые считаютъ себя и признаются передовыми. Дайте, говорятъ, они, дайте намъ всѣ эти

чудеса, и мы станемъ вѣрующими по новому, и весь міръ станетъ новымъ, стараго же мы не хотимъ, старое не можетъ создать того, чего мы ищемъ, если бы даже захотѣли, ибо не вливаютъ вина новаго въ мѣхи ветхіе.

Нѣтъ, други, не повѣрите, не увѣруете! Не тотъ путь къ новому вы избираете, какой единственно возможенъ. Тотъ, Кто принесъ на землю завѣтъ новый (Лук. XXII, 20), Кто далъ новую заповѣдь (I Иоан. XII, 34), Кто человѣка сдѣлалъ тварью новою (Гал. VI, 15), вложивъ въ него, по древнему пророчеству, духъ новый и сердце новое (Иез. 18, 31), и даровавъ ученье новое (Дѣян. XVIII, 19), показавъ путь жизни новый и живой (Евр. X, 19),—Онъ пришелъ къ новому, *прежде исполнивъ все старое*. Онъ исполнялъ весь ветхій законъ отъ дней младенчества; по закону приносится Онъ въ храмъ законный, и терпитъ законное обрѣзаніе; исполняетъ до конца дней всѣ требованія закона, учитъ, что ни одна черта не перейдетъ отъ закона (Лук. 16, 17), Онъ спрашиваетъ: «въ законѣ что написано?» (Лук. X, 26), упрекаетъ, что Израиль оставилъ важнѣйшее въ законѣ (Мѡ. XXIII, 23). Онъ пришелъ не нарушить законъ, но исполнить (Мѡ. V, 17), и только закономъ, исполняя его, люди познали грѣхъ (Римл. III, 20) и стали искать святости и спасенія въ новой благодати. Тогда только они увидѣли, что древнее прошло и стало все новое, когда древнее исполнили.

Исполнили ли новые искатели новой истины все, что они называютъ старымъ? Они жаждутъ Церкви будущаго, а въ Церкви настоящаго и прошлаго были ли они послушными, вѣрными ея членами, исполняли ли всѣ ея уставы? Они ищутъ новой, особенной добродѣтели и святости: а то, что считалось донинѣ добродѣтелью, они исполнили? Исполнили ли то, елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика добрѣхвальна,—то, что добродѣтель и что достойно хвалы? (Филип. IV, 8—9). Они хотятъ возстановить попрачныя права «святой» плоти и вывести жизнь ея на новый путь свободы; а путь самоограниченія этой плоти, сдержанности и вольныхъ лишеній они прошли?

Нѣтъ, то, что считаютъ они старымъ, они знаютъ только по наслышкѣ, они его не исполнили, слѣдовательно, не выразумѣли, и потому въ исканіи новаго, въ требованіи чуда они идутъ путемъ тѣхъ Аѳинскихъ легкомысленныхъ философовъ, которые «ни во что же ино упражняхуся, развѣ глаголати что, или слы-

шати новое» (Дѣян. XVII, 21). Эта болѣзнь, эта жажда новаго и жажда чуда, еслибы и были удовлетворены, не привели бы искателей ни къ покою, ни къ твердости вѣры. Они якобы жаждутъ истины и для открытія ея и утвержденія въ ней ищутъ новаго и чудеснаго. Нѣтъ! Они имѣютъ Моисея и пророковъ—слово вѣчнаго Божьяго Откровенія. Если это слово Божіе они исполняютъ, то увидятъ и опытно познаютъ, что благъ законъ Господа, что онъ—свѣтильникъ очамъ нашимъ, что новое все намъ дано и открыто, что послѣ Новаго Завѣта иного не будетъ, ибо лучше Сына Божія никто не повѣдаетъ намъ о тайнѣ Божества. Они познаютъ, что новое небо и новая земля будутъ только по скончаніи этого міра, и тамъ—Церковь грядущаго, въ новомъ Сіонѣ, во градѣ Бога живого, въ Іерусалимѣ небесномъ, гдѣ торжествующій соборъ и Церковь первенцевъ, на небесахъ написанныхъ, и Судія всѣхъ Богъ, и духи праведныхъ, достигшихъ совершенства, и Ходатай Завѣта Новаго Іисусъ (Евр. XII, 22—24). Если же слова Божія они не послушаютъ, то если бы кто и изъ мертвыхъ возсталъ, все равно не повѣрятъ.

Состояніе это—страшное и опасное. Отъ такой опасности и предостерегаетъ насъ слово Авраама въ слышанной нами нынѣ евангельской притчѣ. Аминь.

Протоіерей *Іоаннъ Восторговъ*.

Значеніе молитвы для пастыря Церкви *).

Что долженъ дѣлать молодой пастырь, чтобы не остаться безъ дара истинно-христіанской молитвы? Прежде всего, начинающему пастырю не слѣдуетъ смотрѣть на старшихъ собратьевъ и на народъ сверху внизъ, какъ это свойственно самоувѣренной юности, и не считать себя среди народа религіознымъ реформаторомъ; скорѣе ему слѣдуетъ укрѣпиться въ мысли, что въ области молитвы онъ—невѣжда и что ему, для успѣшнаго прохожденія пастырскаго служенія, нужно почитать себя хуже и малоопытнѣе всѣхъ,—не жизнь возвышать до себя, но себя—до уровня религіозной жизни собратьевъ и лучшихъ прихожанъ. На это

*) Изъ статьи архимандрита (нынѣ Епископа) Антонія. *Прав. Соб. 1907 г. май*.

указываемъ въ виду того, что въ настоящее время у кандидатовъ священства наблюдается полная неосвоенность съ законами духовной жизни, съ ученіемъ о молитвѣ и предписанной христіанину внутренней борьбѣ. Курсы пастырскаго богословія вовсе не разсматриваютъ этихъ предметовъ, а въ богословіи нравственномъ они задѣваются лишь мимоходомъ, такъ что не оставляютъ никакого впечатлѣнія на слушателяхъ. Естественно поэтому, что отъ студентовъ семинарій и академій можно слышать самыя несообразныя сужденія о молитвѣ, въ родѣ, напр., такихъ словъ: зачѣмъ молиться, когда вѣтъ соответствующаго внутренняго настроенія?

Очевидно, люди не знаютъ даже того, что охраненіе и возгрѣваніе молитвенной настроенности есть плодъ борьбы: безъ борьбы съ собою христіанинъ никогда не стяжаетъ дара молитвы, а если имѣлъ раньше, то утратить. Полное непониманіе молитвеннаго подвига молодымъ пастыремъ описано въ повѣсти Потапенко: «На дѣйствительной службѣ», гдѣ новопоставленный пастырь-идеалистъ, стоя предъ престоломъ «проникается уваженіемъ къ себѣ, къ своему общественному подвигу», съ недоумѣніемъ перечитываетъ совершенно чуждыя его сердцу слова молитвы: «никтоже достоинъ отъ связавшихся плотскими похотьми или страстьми приблизитися и пр.»; эта столь глубокая исповѣдь христіанскаго сердца ученому академику казалась непонятной застарѣлой формулой. Въ подобное заблужденіе герой повѣсти впалъ вслѣдствіе того, что, приготовляя себя къ служенію народу, никогда не понуждалъ себя къ главнѣйшему условію сего служенія—къ стяжанію дара молитвы.

Самопринужденіе—вотъ одно изъ средствъ къ усвоенію этого дара. На это могутъ возразить, что хотя молодые священники и не подготовлены къ молитвѣ, но все-таки къ старости по большей части навываютъ къ ней сами собой, безъ замѣтныхъ усилий. Дѣйствительно кому неизвѣстны примѣры, когда равнодушные въ молодые годы іереи потомъ приобрѣли даръ молитвы путемъ невольной бытовой привычки, научившись у своихъ пасомыхъ. Такое взаимообученіе между пастыремъ и пасомыми въ Русской Церкви указано было еще покойнымъ Моск. Митр. Иннокентіемъ, говорившимъ, что, уча паству, онъ въ свою очередь у нея учился. Остановимся нѣсколько подробнѣе на этомъ свойствѣ русской церковной жизни. Взаимообученіе пастыря и пасомыхъ само по себѣ явленіе не предосудительное, а даже отрад-

ное, когда причиною его бываетъ сознательное убѣжденіе, а не имущественная зависимость священника отъ прихода, понуждающая перваго примѣняться къ нуждамъ и вкусамъ послѣдняго. Между тѣмъ въ обученіи молитвы именно такая зависимость и является обыкновенно несознательнымъ первоначальнымъ побужденіемъ къ стяжанію этого св. дара; молодой священникъ въ Великороссіи поневолѣ старается быть богомольнымъ, потому что иначе онъ останется въ скудости,—затѣмъ постепенно входитъ въ духъ молитвы и нерѣдко достигаетъ высокихъ дарованій въ прохожденіи этого подвига. Но можно ли удовлетворяться такимъ положеніемъ вещей и не прилагать подготовительнаго труда къ тому, чтобы быть достойнымъ пастыремъ богомольнаго прихода не въ концѣ дней своихъ, а въ началѣ? Притомъ, у многихъ ли столь воспримчивая, мягкая душа, чтобы произвольно усваивать религіозную стихію народной жизни? Нужно помнить при этомъ, что подобное усвоеніе чаще встрѣчается въ Великороссіи, гдѣ священникъ зависитъ отъ прихода; а въ Малороссіи и особенно въ Западной Россіи, гдѣ обезпеченное духовенство можетъ безнаказанно для своего благосостоянія держаться вдали отъ народа, пастыри не научаются молиться, небрегутъ о богослуженіи. Отсюда—всякаго рода отступничества, штунда и другія секты. Итакъ, чужда въ самомъ дѣятельномъ усвоеніи дара молитвы остается во всей силѣ, и кто не хочетъ сознать чисто нравственнаго долга научиться молиться, тотъ, по крайней мѣрѣ, долженъ согласиться съ мыслью объ общественной нуждѣ имѣть такой даръ и понять, что рано или поздно сама жизнь и особенно разныя несчастія понудятъ его пожалѣть о своей лѣности и приняться поздно за то, съ чего слѣдовало бы начинать. Отсюда то и возникаетъ въ наукѣ пастырскаго богословія особая рѣчь о молитвѣ.

Какія же средства для самаго зарожденія дара молитвы? Жалуются обыкновенно на сухость и разсѣянность, какъ на главное препятствіе къ молитвѣ. Поэтому первѣе всего необходима борьба съ тѣми причинами, отъ которыхъ происходятъ эти нежелательныя свойства. Причины эти двоякаго рода. Во-первыхъ, многозаботливое настроеніе, особенно когда оно соединяется съ согласіемъ ума, признающаго тѣ или другія заботы главнѣйшими въ жизни и взирающаго на молитву, на сосредоточенность въ Богѣ, какъ на дѣло второстепенное сравнительно съ усовершенствованіемъ себя въ наукахъ и искусствахъ или дости-

женіемъ цѣлей земнаго благоустройства, Если въ чьей душѣ есть какой суетливый помысль, поглощающій его вниманіе и энергію, то къ молитвѣ такой человѣкъ бываетъ неспособенъ. Второе препятствіе къ молитвенному настроенію—непобѣжденная чувственная или иная преступная страсть. Когда дурное, похотливое желаніе безпрепятственно владѣетъ человѣкомъ, онъ неспособенъ молиться. Духъ Божій стошелъ отъ Саула, когда у послѣдняго сложилось преступное завистливое отношеніе къ Давиду. Для борьбы съ указанными препятствіями къ молитвѣ должно прежде установиться въ томъ убѣжденіи, что возношеніе духа къ Богу, молитва, есть *главное въ жизни*, а все прочее—второстепенное. Доколѣ человѣкъ не придетъ къ сознательному убѣжденію, что храненіе сердца, сосредоточенность въ Богѣ—главное въ жизни, до тѣхъ поръ онъ никогда не будетъ усовершаться въ молитвѣ. Вышеприведенныя и дальнѣйшія указанія могутъ служить для пастыря Церкви основаніями для желательнаго отношенія къ молитвенному подвигу. Но и убѣдившись всѣмъ сердцемъ въ жизненномъ значеніи этого подвига, должно помнить, что пока христіанинъ, обуреваемый чувственною или иною страстью, не возненавидитъ ее и не вступитъ съ нею въ борьбу, дара молитвы онъ не стяжаетъ.

Также точно и противъ разсѣянности, даже чуждой грубыхъ страстей, послѣдователь молитвеннаго подвига долженъ предпринять нарочитую борьбу, отвлекая свою мысль отъ всякихъ внѣшнихъ впечатлѣній и полагая узду на свое воображеніе, и проходить подвигъ молитвенный отъ низшихъ ступеней его до высшихъ.

Учители благочестія различаютъ три вида молитвы: молитву воли, молитву ума и молитву сердца, чувства.

На первыхъ шагахъ нравственнаго совершенствованія подвижникъ обладаетъ только желаніемъ молиться, что и составляетъ *волевою молитву*. На этой ступени новоначальный, не имѣя въ своемъ сердцѣ молитвеннаго настроенія, ни даже въ умѣ богатства духовныхъ помысловъ или религіозныхъ представленій, старается упражняться въ внѣшне-исправномъ исполненіи молитвеннаго правила. Въ этомъ случаѣ онъ долженъ начинать съ исполненія лежащаго на каждомъ христіанинѣ вообще долга прочитывать положенныя молитвы утромъ, вечеромъ и неуклонно выстаивать положенное церковное богослуженіе, не взирая на скуку и усталость; здѣсь-то и является потреба въ самопринуж-

деніи. На священника церковный уставъ налагаетъ обязанность вычитывать наканунѣ каждой, совершаемой имъ, литургіи еще особые каноны и акаеистъ, а утромъ правило къ причащенію. Вотъ этихъ обязанностей пастырь отнюдь не долженъ уменьшать, а скорѣе ему слѣдуетъ ихъ расширять прибавленіемъ каноновъ, акаеистовъ и молитвъ необязательныхъ, но предложенныхъ въ Правильникѣ для произволящихъ.

Пусть священникъ не извиняетъ себя недосугомъ—молитва его важнѣйшее дѣло,—ни внутреннимъ холодомъ или разсѣянностью: исправность въ исполненіи правила есть лучшее и неизбежное средство противъ нихъ; пусть не слушаетъ и помыслальности и самосожалѣнія. Чѣмъ болѣе пастырь будетъ себя полагать, сокращая положенныя правила, тѣмъ болѣе будетъ тяготиться ихъ выполненіемъ. Известно, что чѣмъ поспѣшнѣе совершается священниками богослуженіе, тѣмъ болѣе оно тяготитъ ихъ и заставляетъ ихъ считать себя мучениками. Чтобы избавиться пастырямъ отъ этой тягости, имъ должно разъ навсегда установить взглядъ на богослужебные уставы и на приходскую практику не какъ на предметы, которые можно, видоизмѣняя, примѣнять къ своему настроенію, а наоборотъ—какъ на норму, которой слѣдуетъ подчинять свое настроеніе, не уступая лѣности, ни неразумнѣю, ни горделивымъ мыслямъ о своемъ кажущемся превосходствѣ. Въ этомъ заключается первая ступень молитвеннаго подвига—молитвы волевой. Но противъ него возможны возраженія.

Говорятъ: богослуженіе наше, если его пѣть по уставу, очень продолжительно, и молитвы его далеко неприложимы къ современному настроенію мірянъ. Въ этомъ возраженіи есть доля правды. Прежде всего самое преданіе Церкви сократило Уставъ до размѣровъ принятой приходской службы. Но есть обычай болѣе продолжительнаго и болѣе сокращеннаго служенія. Отъ мудрости и опытности пастыря зависитъ сохранить въ своей службѣ все, что хранится въ практикѣ лучшихъ приходовъ и обителей, по крайней мѣрѣ не сокращать стихирь, irmosовъ и, по возможности, Псалтири. Руководствомъ ему можетъ служить указъ Св. Синода о богослуженіи въ церквахъ духовно-учебныхъ заведеній, изданный въ 1887 году.

Другое возраженіе противъ строя нашего богослуженія желаетъ основываться уже не на условіяхъ современной нравственной жизни, а подъ влияніемъ протестантовъ—на ложномъ пони-

маніи слова Божія. Говорятъ, что продолжительное богослуженіе есть лицемѣрное многословіе, и что Самъ Господь заповѣдалъ немногословить въ молитвѣ. На самомъ дѣлѣ въ словахъ Христовыхъ мысль та, что многословная молитва не заслуга. Это справедливо, и тѣ, кто смотритъ на молитву, какъ заслугу, какъ на *opus operatum*, заблуждаются; но продолжительная молитва нужна не для Бога, а для насъ самихъ—разсѣянныхъ и косныхъ,—она согрѣваетъ сердце человѣка и вліяетъ на постепенное возникновеніе въ немъ религіозной настроенности. Не вдругъ въ человѣкѣ, занятомъ житейскими дѣлами, возжигается религіозное чувство, но для этого требуется продолжительная сосредоточенность на молитвенныхъ помыслахъ и нѣкоторыя другія средства. Кто постоянно готовъ на молитвенныя прочувствованныя воздыханія и проливать слезы молитвеннаго умиленія, тому нѣтъ нужды подолгу молиться для согрѣванія сердца, а развѣ для большаго и большаго духовнаго совершенства. Правильное пониманіе нами словъ Христовыхъ подтверждается другими Его словами: «бѣсы изгоняются молитвой и постомъ». Неправедный судія и скупой другъ уступили лишь продолжительнымъ моленіямъ, а Отецъ Небесный услышитъ *вопіющихъ къ Нему день и ночь*. — *Бдите и молитесь, да не внидите въ напасть*. — Самъ Господь *бѣ обнощъ моляся*. Апостоль Павелъ, особенно уважаемый протестантами, также заповѣдалъ «*непрестанно молиться*» и говорилъ о себѣ: «*моляся всеусердно день и ночь*» (1 Сол. 3, 10). Корнилій угодилъ Богу тѣмъ, что подавалъ милостыню и «*постоянно молился*». Св. апостолы, поручивъ діаконамъ внѣшнія дѣла церковнаго общества, такъ опредѣлили свое назначеніе: «*мы же въ молитвѣ и служеніи слова пребудемъ*».

Насколько легкое отношеніе къ молитвѣ вообще, и въ частности, потворство омірщеннымъ вкусамъ современныхъ христіанъ нехорошо отражается на богослуженіи, въ этомъ легко убѣдиться. Войдите на престольный праздникъ въ городской храмъ—и тамъ, вмѣсто глубокосозерцательнаго строя православной всенощной, воспѣвающейъ словами Библии всю исторію нашего искупленія, услышите лишь нѣсколько безобразныхъ концертовъ, да повтореніе діаконскихъ громогласныхъ ектеній, рассчитанное на заниманіе публики личностью священно-служителя. Всѣ эти ненормальности оправдываютъ извращеннымъ вкусомъ городского народа. Священникъ не долженъ ставить угожденіе вкусамъ, не только личнымъ, но и общеприходскому, конечнымъ правиломъ

своихъ распоряженій по церковной службѣ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда эти вкусы идутъ въ разрѣзъ съ церковнымъ преданіемъ, но послѣднее, то есть уставъ, считать богослужебной нормой и по возможности ее поддерживать.

Таковы главныя свойства молитвы волевой — частной и общественной. Терпѣніе, самопринужденіе и церковность—вотъ ея свойства.

Вторая ступень молитвы—молитва ума, когда христіанинъ достигаетъ способности сосредоточивать свой умъ, свое вниманіе на предметахъ молитвы. Внѣшнимъ средствомъ къ тому, по мнѣнію опытныхъ въ молитвѣ и благочестивыхъ старцевъ, служить неторопливое чтеніе молитвъ, съ вдумываніемъ въ каждую ихъ мысль, чему пособіемъ служитъ раздѣленіе черточками каждаго предложенія въ молитвенникѣ. Внутреннія средства къ стяжанію сего подвига, изложенныя Отцами, собраны въ Добротолюбіи преосв. Оеофана; эту книгу должно имѣть въ каждой церкви и по возможности въ каждомъ іерейскомъ жилищѣ.

Высшая степень молитвы—это молитва чувства, когда молящійся живо чувствуетъ или вполне переживаетъ самъ все заключающееся въ содержаніи молитвы когда, при славословіи Бога, сердце его горитъ радостью; при воспоминаніи евангельскихъ событій—умиленіемъ во Христѣ, скорбью о грѣховномъ ожесточеніи людей,—а особенно, когда при чтеніи молитвъ, содержащихъ прошенія или исповѣдь грѣховъ, сердце его всей полнотою выливается въ произносимыхъ словахъ, являющихся въ это время какъ-бы его собственнымъ твореніемъ. Какъ же совершается переходъ къ этой третьей ступени молитвы? Нужно прежде всего остерегаться подражать западнымъ учителямъ, допускающимъ непосредственное напряженіе самаго чувства, о чемъ такъ много толковали тамошніе духовные писатели сентименталисты. Православные богословы-аскеты очень неодобрительно относятся ко взглядамъ послѣднихъ. Они справедливо утверждаютъ, что человѣку дана непосредственная власть и надъ дѣйствованиями воли и надъ вниманіемъ ума, но не надъ чувствованіями сердца, каковую онъ получаетъ развѣ на высшихъ ступеняхъ духовной жизни, а если кто вообразитъ, будто имѣетъ ее въ обычномъ естественномъ состояніи, то заблуждается, принимая физическія ощущенія за духовныя чувствованія. Дѣйствительно, если человѣку недоступно сразу по одному желанію проникнуться умиленіемъ или страхомъ, то нервныя натуры могутъ безъ труда

создать себѣ тѣ тѣлесныя ощущенія, которыми обыкновенно сопровождаются означенныя чувства, и вообразить, будто они достигли желаемыхъ настроеній. Самообманъ такого рода неминуемо ведетъ къ прелести, или духовному самообольщенію, укорененіе котораго подчиняетъ подвижника духу бѣшеннаго сомнѣнія и власти врага.

Состояніе прелести, являющееся плодомъ и иного рода уклоненій отъ правильнаго прохожденія подвига молитвы и вообще духовной жизни, познается по слѣдующимъ своимъ проявленіямъ.

1) Подвижникъ, находящійся въ прелести, послѣ усердной молитвы, или восторженнаго чтенія слова Божія, или проповѣди, или добраго дѣла вмѣсто ожидаемаго покоя и внутренняго мира, чувствуетъ непонятное безпокойство и неясныя ему сомнѣнія или раздраженіе или осужденіе другихъ, вообще—внутреннее разстройство, не сопровождающееся однако духомъ самоукоренія и покаянія.

2) Не должно полагаться и на такіе молитвенные и иного рода подвиги, личные и общественные (напр., богослужebные), которые, удовлетворяя вкусу подвижниковъ, причиняютъ только одно огорченіе его ближнимъ и возбуждаютъ въ нихъ, а затѣмъ и въ немъ самомъ, злобу и ссоры. Таково, напр., слѣсное слѣдованіе Уставу въ совершенно неподготовленномъ приходѣ, рѣзкія обличенія въ проповѣди на первыхъ же шагахъ пастырства, неумѣренный постъ, производящій раздражительность, семейныя ссоры и т. под.

3) Не спасительна молитва, если подвижникъ услаждается не содержаніемъ ея, а только продолжительностью, видя въ ней доказательство силы своей воли и взирая на молитву, какъ на заслугу предъ Богомъ, вопреки словамъ Христовымъ.

4) Не спасительна она и въ томъ случаѣ, когда молящіяся, а особенно пастырь, отдѣляя себя отъ общества, вопреки словамъ апостола (Евр. 10, ²³), и считая себя выше церковной нормы, горделиво измышляютъ собственныя правила для келейной и даже церковной молитвы.

Если избѣгать описанныхъ искушеній, то, при усердномъ и внимательномъ прохожденіи молитвеннаго подвига въ храмѣ и въ домѣ своемъ, пастырь вскорѣ будетъ награжденъ отъ Бога этимъ даромъ третьяго, высшаго рода молитвы. Правда, Господь иногда будетъ испытывать его смиреніе и лишать его чувства молитвеннаго умиленія, чтобы онъ понялъ, что оно дается отъ

благодати Божіей, а не отъ достоинствъ человѣка. Но все-же въ такихъ испытаніяхъ Господь не надолго оставитъ пастыря, но облегчитъ его подвигъ болѣе, чѣмъ пустынножителемъ, имѣя жалость не только къ душѣ самого пастыря, но и ко всѣмъ его чадамъ, которыхъ молитвы и воздыханія приносятъ онъ къ престолу Господню. Кто пожелаетъ убѣдиться, сколь многихъ смиренныхъ іереевъ и іерарховъ православнаго міра Господь обогащаетъ сокровищемъ молитвы, тотъ пусть спроситъ у вѣрующаго народа о такихъ свѣтильникахъ, и слѣдуя его указаніямъ, онъ увидитъ, что въ каждомъ городѣ, въ каждомъ округѣ есть пастыри, молящіеся всегда со слезами, съ восторженнымъ умиле-ніемъ; духъ ихъ во время молитвы какъ-бы выходитъ изъ тѣла и подобно огню исчезаетъ въ высотѣ небесъ, по слову псалмопѣвца (пс. 118). И мы хорошо знаемъ, что сила нашей Церкви, обладающей многими милліонами умовъ и сердець, основывается именно на этихъ смиренныхъ молитвенникахъ, что именно они суть колесница Израилева и кони его.

РѢЧЬ

на товарищескомъ сѣздѣ въ годовщину двадцатилѣтія оконченія курса ученія въ Ярославской духовной семинаріи, сказанная 11 августа сего 1909 года въ актовомъ залѣ семинаріи.

Многоуважаемые г.г. преподаватели!

Дорогіе друзья-товарищи!

Два десятка лѣтъ уже промчалось надъ нашими головами съ тѣхъ поръ, какъ мы покинули это воспитавшее насъ учебное заведеніе, нашу родную духовную семинарію и «ею окрыленные, воскормленные птенцы взвились и въ отдаленные разсѣялись концы». И вотъ нынѣ мы снова слетѣлись, снова собрались въ ея стѣнахъ, снова увидѣли другъ друга. И свиданіе это краснорѣчиво намъ говоритъ, что нашъ курсъ, нашъ выпускъ представляетъ изъ себя дружно сплоченную семью, что въ насъ живо и дѣйственно чувство товарищества, дружбы и любви, заложенное въ насъ еще на школьной скамьѣ. Не изгладили, не вытравили въ насъ этого симпатичнаго чувства ни 20-лѣтняя разлука, ни житейскія дрязги и невзгоды, напротивъ, усилили его, укрѣпили и идеализировали.

И не ошибся я, говоря въ своемъ къ вамъ обращеніи (№ 22 Яр. Еп. Вѣд.), что потребность послѣ 20-тилѣтней разлуки снова со всѣми повидаться весьма естественна и всѣмъ одинаково присуща. Не будь въ насъ этой потребности, мы бы не явились сюда, многіе издалека, за тысячи верстъ, оставивъ службу, свои дома и семьи. О чемъ все это говорить, какъ не о чувствѣ товарищества въ лучшемъ смыслѣ этого слова?! того товарищества которое на всю жизнь даетъ право обращенія на «ты». Отвѣты товарищей на мои запросы о сѣздѣ, особенно дальнихъ, лишенныхъ возможности прибыть на сѣздъ при всемъ горячемъ ихъ желаніи, еще болѣе убѣждаютъ насъ въ томъ, какъ мы близко, тѣсно, крѣпко сжились, какъ бы сроднились за краткій періодъ совместнаго обученія и пребыванія въ этихъ самыхъ стѣнахъ въ лучшую пору нашей жизни и какъ всѣмъ намъ мило все безвозвратно минувшее, доброе прошлое! Мои краткіе открытки—запросы о сѣздѣ пробудили въ товарищахъ пріятныя воспоминанія о золотой юности и о незабвенныхъ спутникахъ ея—милыхъ товарищахъ, а иныхъ вызвали на глубокія размышленія и думы о пройденномъ нами жизненномъ пути. «Твоя открытка, пишетъ одинъ (К. И. Тороповъ изъ Ковно), невольно впадая въ элегическій тонъ, меня смутила и обрадовала... Пришлось вернуться къ воспоминаніямъ за 20 лѣтъ назадъ. Съ большинствомъ товарищей за все это время не пришлось даже встрѣтиться ни разу, не говоря уже о бесѣдѣ или перепискѣ... Ужъ, можетъ быть, теперь кого и нѣтъ въ живыхъ, тогда веселыхъ, молодыхъ... Ужъ 20 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ... и многое перемѣнилось въ жизни для меня... И самъ, покорный общему закону, перемѣнился я... Теперь опять минувшее меня объемлетъ живо»... «Твое приглашеніе, пишетъ другой товарищъ изъ Волини (о. Вас. Алексѣевичъ Богородскій), тронуло меня до глубины души. Что-то какъ бы похороненное на днѣ души и забытое всплыло на верхъ, заняло сладкой и щемящей грустію, зазвенѣло необычными звуками. Твое письмо какимъ-то непонятнымъ чудеснымъ дѣйствіемъ открыло мнѣ панораму прошлаго и вотъ образы и картины изъ далекой юности, мѣшаясь и перебивая другъ друга, подобно бурному весеннему потоку, выскакиваютъ передъ моимъ внутреннимъ взоромъ. Я пережилъ нѣсколько чудныхъ и рѣдкихъ минутъ»...

Вотъ какъ можетъ повліять простая открытка на человѣка вдумчиваго и впечатлительнаго!

«Товарищескій сѣздъ послѣ 20-ти лѣтней разлуки дѣло прекрасное», продолжаетъ онъ. «Пора подвести нѣкоторые итоги нашей работы, за хорошее воздать хвалу Богу, за недостающее (и не додѣланное) просить у Него долготерпѣнія и возложить надежду на будущее. Пріятно вспомнить и вздохнуть о прошломъ и, уходя на будничную работу, каждому освѣжиться въ чистыхъ струяхъ школьнаго идеализма». И правду пишетъ «Вася Богородскій», какъ мы его звали въ семинаріи. Дѣйствительно,

воспоминанія—это живая вода: вспыните ею былое и оно встрепенется и заговоритъ, и представитъ вамъ цѣлую галерею милыхъ, яркихъ картинъ изъ прожитаго дорогаго прошлаго! «Сколько предвижу радости, писать третій (Д. И. Тороповъ), и прямо юношескаго пыла при одной мысли, что когда то и мы были юнцами и вотъ-вотъ соберемся всѣ вмѣстѣ еще разъ пережить (и, слѣдовательно, какъ бы помолодѣть) всѣ тѣ радости—горе, которыми мы когда-то болѣли, росли сообща, какъ одинъ, и которые были уже 20 лѣтъ тому назадъ». И между прочимъ старается перефразировать извѣстную студенческую пѣсенку «gaudeamus igitur, juvenes dum sumus»—такъ: будемъ веселы, будемъ радоваться, друзья, не потому, что мы молоды, а тому, что когда-то и мы *были* молоды. Съѣдемся, потолкуемъ, побесѣдуемъ, пишетъ онъ дальше, «вспомнимъ былое, помолодимъ себя на два десятка лѣтъ и развѣдемся въ сознаниіи того, что и уже имѣемъ за собой» юбилей.. Пріятно встрѣтиться и пріятно вновь собраться, чтобы воскресить свою юность, свои милыя мечты, вѣроятно, не для всѣхъ осуществившіяся, вспомнить то, чѣмъ мы были, и какъ постепенно стали тѣмъ, что есть теперь, и съ грустію, съ болью даже въ сердцѣ подумать, что суждено ли вновь собраться въ томъ же количествѣ и видѣ и не есть ли этотъ нашъ неполный «юбилей» прощаніе или разставаніе товарищей-друзей на вѣки вѣчные?! Тяжело впередъ думать, но приходится, разъ никто изъ насъ не можетъ вѣдь поручиться не только за «завтра», а и за послѣдующую минуту своей жизни».—«Жизнь разъединила и разъѣла насъ, пишетъ товарищъ изъ далекой Сибири (о. А. П. Орлецкій), многихъ возвела въ почетъ и славу, иныхъ заставила въ терпѣніи стаять точно, яже къ животу, а иныхъ низвела туда, откуда нѣтъ возврата. Кто обросъ мохомъ, кто покрылся плѣсенью житейской суеты.. и какъ же не желать принять участіе въ такомъ рѣдкостномъ чрезвычайномъ собраніи и, встрепенувшись воспоминаніями, почерпнуть новыя силы къ несенію тяжелой жизненной доли, подбодриться товарищескимъ единеніемъ и снова затѣмъ смѣло и бодро идти впередъ и впередъ, пока не изсякнутъ послѣднія силы». Всѣхъ мыслей и чувствъ, которыми проникнуты отвѣты товарищей, конечно, и не передашь: это заняло бы слишкомъ много времени. Несомнѣнно одно, всѣ отвѣты сочувственны, полны и дышатъ неподдѣльнымъ юношескимъ чувствомъ искренней дружбы. О, если бы каждому изъ насъ Богъ помогъ сохранить это драгоцѣнное чувство до старости, донести сей какъ бы нѣкій бокалъ съ драгоцѣнной влагой до конца дней нашихъ, не расплескавши изъ него ни одной капли, какъ нѣкогда завѣщаль юношамъ учитель жизни Гоголь.

Встрѣтившись послѣ 20-лѣтней разлуки, мы видимъ, что время наложило свою суровую печать на каждого изъ насъ: естественно—всѣ мы постарѣли, обросли, неумолимый парикмахеръ кой-кого подпудрилъ, посеребрилъ, заботы наложили морщины на чело, словомъ, мы такъ измѣ-

нились, что при первой встрѣчѣ иного едва-едва узнаешь. Но это внѣшность, оболочка, а подъ нею скрыто то-же юношеское сердце, какимъ билось оно 20 лѣтъ тому назадъ. Отраднo и утѣшительно видѣть и сознавать, что ни безопасное время, ни годы, ни разстояніе, ни различіе положенія на ступеняхъ іерархической лѣстницы не измѣнило въ насъ тѣхъ добрыхъ взаимныхъ отношеній, съ какими мы разстались 20 лѣтъ тому назадъ. Но, о.о. и братья, кто-нибудь изъ васъ скажетъ, что недостаточно однихъ утопическихъ разглагольствованій и оптимистическихъ рефератовъ о юности и дружбѣ. Не для нихъ однихъ, скажутъ мнѣ, мы собрались сюда. Вполнѣ согласенъ съ этимъ. И по-моему—намъ необходимо эти товарищескія чувства утилизировать, реализовать, воплотить въ жизнь, доказать, что мы любимъ не словомъ только, но и дѣломъ, и 20-лѣтіе своего окончанія и дни нашего свиданія мы должны ознаменовать чѣмъ-либо болѣе существеннымъ, оставить по себѣ какой-либо реальный слѣдъ, такъ сказать—осязаемую память. Прежде всего по отношенію другъ къ другу первое наше обязательство—это взаимная другъ о другѣ церковная молитва передъ Престоломъ Божиимъ о здравіи живыхъ и о упокоеніи умершихъ товарищей. Большинство изъ насъ—іереи, служители алтаря. Мы знаемъ и вѣримъ и другихъ учимъ вѣрить въ силу церковной молитвы особенно при принесеніи безкровной жертвы, а посему: дадимъ взаимное обѣщаніе (если кто доселѣ этого не дѣлалъ) неопустительно поминать имена живыхъ и умершихъ товарищей на каждой проскомидіи. О братской молитвѣ просятъ и дальные товарищи, не могшіе прибыть сюда. Второе послѣ молитвы другъ за друга обѣщаніе, которое мы нынѣ же должны дать другъ другу, это—всѣми силами стараться поддержать то единеніе, которое насъ сюда собрало, сохранять общеніе между собою и не терять другъ друга изъ виду, памятуя, что въ единеніи сила, а для общенія нѣтъ разстояній. Ослабѣвшаго въ борьбѣ съ жизнью, падающаго подъ бременемъ жизненнаго креста или сошедшаго съ пути, съ рельсовъ жизни мы должны всячески поддерживать, вдохнуть бодрость, во время подать добрый совѣтъ и руку помощи. Эта товарищеская святая обязанность прекрасно изображена въ одной товарищеской пѣснѣ:

„Дай, добрый товарищъ, мнѣ руку свою,

И выйдемъ на берегъ морской.

Тамъ спою я грустную пѣсню

Про синее море, про штормъ кораблей...

И въ морѣ житейскомъ и въ жизни людской

Бываютъ такія-жъ невзгоды порой:

Тамъ бѣдный страдалецъ бьется, какъ рыба объ ледъ“...

И вотъ вамъ, г.г., яркій и грустный примѣръ такого страдальца изъ нашей товарищеской среды. Позвольте прочесть вамъ его скорбную житейскую повѣсть, его письмо, которое онъ прислалъ въ качествѣ при-

вѣта нашему товарищескому съѣзду и въ коемъ онъ объясняетъ, почему онъ не можетъ прибыть на съѣздъ.

„Воззваніе къ товарищамъ, разумѣется, я прочиталъ своевременно; прочиталъ и поскорбѣлъ.. поскорбѣлъ, какъ невольникъ, какъ заживо погребенный для радостей свиданія съ друзьями послѣ двадцати лѣтъ разлуки!.. а какъ бы я хотѣлъ этого,—Боже!

Пояснюсь въ чувствѣ скорби. За все время службы я не скопилъ ни гроша, а жилъ въ нищенскомъ приходѣ, получая на свою долю въ первые годы рублей по 250; съ молоточка обзаводился я хозяйствомъ, дѣлился съ бѣдными, былъ крайне снисходителенъ во взиманіи платы, простъ, нерасчетливъ, какъ неисправимый идеалистъ, и—что же я могъ скопить?! а теперь, такъ-же бѣдный заморышъ-приходецъ, девять чело-вѣкъ дѣтей, изъ нихъ трое учатся... и приходится говорить головѣ и сердцу:—уймись, умри, отрекись, закаляйся. *Я не имѣю средствъ, чтобы повидаться съ товарищами*—вотъ моя скорбь послѣ прочтенія воззванія. Нужда сомкнула мои уста, опѣнѣли руки, налегла на грудь камнемъ тяжелымъ—я не откликнулся... Прости.

Твоя открытка расшевелила всѣ мои раны, налила мозги возбуждающимъ какимъ то эфиромъ... я полонъ самыми сладкими мечтами, но знаю,—это распроклятый предательскій миражъ и расхолаживаю себя тѣмъ, что работаю до изнеможенія, не покладаячи рукъ. Устанешь и ни до чего. Итакъ, я не могу быть на свиданіи—вотъ прозаически—сѣрое заключеніе: все растащило у меня Евангеліе, вѣра сердце мое грѣшное. Не могу послать и фотографическую карточку; было съ полу-дюжины кабинетныхъ, но всѣ они розданы; у себя не осталось. По наружности я выглядываю старикомъ; борода почти вся бѣлая, брови насу-пились, на челѣ есть бороздки.. но духомъ еще юнъ, горю и наслаж-даюсь красотой служенія Богу; когда служу,—все земное забываю; когда не служу,—тоскую и тускѣю. Если бы меня спросили, что значить мое *я* въ мірѣ,—я не нашелся бы что сказать, такъ мало, слабо, немощно, непрезентабельно... О величій и знатности въ семъ мірѣ не жалѣю. Сто-ить быть простымъ, чтобъ видѣть, какъ въ людяхъ кишать всякія стра-сти, страстишки, какъ всякая дрянь лѣзетъ къ тебѣ на закукры. Един-ственно серьезны тѣ, кто страдаютъ и скорбятъ.—Это вмѣсто фото-графіи.

Затѣмъ, мой глубокой дружеской поклонъ всѣмъ дорогимъ товари-щамъ... Привѣтъ тебѣ, золотая пора! привѣтъ труженикамъ! привѣтъ скорбящимъ! привѣтъ братству, *снисхожденію*, терпѣнію. Дохните Господу о мнѣ грѣшномъ сердечнымъ вздохомъ. Твой и вашъ товарищъ священникъ Николай Жушковскій“.

Какимъ диссонансомъ звучитъ, господа, это скорбное повѣствованіе о прожитомъ 20-лѣтіи нашего собрата-товарища! Какою грустью вѣетъ

отъ его привѣта нашему товарищескому собранію среди общаго идиллически-восторженнаго хора в настроенія вышеприведенныхъ товарищескихъ отзвонковъ по поводу съезда! Это вопль наболѣвшаго сердца, это крикъ изстрадавшейся души! Чье сердце сожмется жалостью къ тяжелому положенію такого товарища? И нашъ святой товарищескій долгъ по отношенію къ нему—сообща такъ или иначе его утѣшить, ободрить, помочь.

Затѣмъ, въ третьихъ, въ отношеніи къ воспитавшему насъ учебному заведенію, родной нашей семинаріи мы, кто бы что ни говорилъ, обязаны питать чувства благодарности и признательности. Конечно, въ постановкѣ духовной школы нашего (да и настоящаго) времени были и дурныя стороны, были разныя недостатки, дефекты, но за дымкой 20 лѣт. періода осадокъ горечи отъ нихъ какъ-то испарился, ступевался и минувшая пора ученья съ годами кажется милѣй, а по сему, не береда старыя раны, не тревожа добраго стараго времени, мы должны слѣдовать мудрому изреченію: *«наставникамъ нашимъ, хранившимъ юность нашу, не помня зла, за благо воздадимъ»*.

Въ извѣстной старинной латинской пѣсенкѣ такими словами воспѣвается школа:

«Alma mater, nostra cara.

Tibi gymnum canimus.

Te amamus, te laudamus,

Tibi gratis agimus.

Dies currunt, cuncta mutant

Corpus reddunt fragile,

Et dolores, et moerores

Tempus fert instabile.

Quam felices vitae horas

In te, schola, degimus,

Cum amore et favore

Tui meminerimus».

Какъ вѣрно и какъ трогательно—нѣжно это поэтическое сравненіе учебнаго заведенія съ доброй, милой, любезной матерью. Какъ справедливъ этотъ призывъ любить ее, воздавать ей хвалу и благодарность. Да за что же? спросятъ огорченные и озлобленные. Что она намъ дала?— Да хотя бы за то уже одно, что она, наша alma mater,—въ лицѣ нашихъ достопочтенныхъ, блаженной памяти начальниковъ, среди коихъ центральное мѣсто занималъ незабвенный отецъ ректоръ Н. Аѳ. Барскій, которому и прозвище было justus, и въ лицѣ прочаго педагогическаго персонала, изъ котораго о нѣкоторыхъ уже почившихъ своихъ бывшихъ сослуживцахъ вчера, передъ панихидой такъ тепло сказалъ нѣсколько прочувствованныхъ словъ нашъ уважаемый бывший преподаватель, маститый о. прот. Николай Андреевичъ, она наша alma mater, зажгла въ насъ свѣточъ знанія и любовь къ нему, вселила уваженіе къ труду, къ

порядку, къ дисциплинѣ, ко всему честному, доброму и съ этимъ напутствіемъ и запасомъ выпустила насъ на жизненный путь, поставила на ноги, вывела въ люди. Спасибо ей уже и за то, что она дала толчокъ къ нашей дальнейшей самодѣтельности и саморазвитію, остальное усилимъ cadaго приложилось само въ большей или меньшей мѣрѣ *).

И благодареніе Богу—мы не посрамили и нашего курса и съ честью прошли и проходимъ Богомъ врученное намъ великое дѣло пастырства, учительства, съ честью подвизаемся и на всѣхъ другихъ поприщахъ **).

О.о. и братіе!

Такъ или иначе мы должны увѣковѣчить имя нашего выпуска на скрижаляхъ исторіи нашей alma mater, оставить по себѣ существенную память, на примѣръ, образовать путемъ періодическихъ взносовъ въ разсрочку капиталъ на стипендію для бѣднѣйшаго ея воспитанника, сына многосемейнаго отца безъ различія сословія и званія. Вопросъ о стипендіи нашего курса вчера былъ уже предметомъ нашего товарищескаго сужденія. Нынѣ мы должны рѣшить его окончательно ***).

Въ заключеніе, любезные товарищи, низко вамъ кланяюсь и глубоко благодарю васъ, что вы не оставили моего обращенія о созывѣ товарищескаго съѣзда гласомъ вопіющаго въ пустынѣ, чего я признаться, серьезно опасался, и такъ горячо и въ письмахъ и самымъ дѣломъ откликнулись на него. Мы уже провели цѣлые сутки, нѣсколько прекрасныхъ часовъ (felices horas) подъ кровомъ alma mater въ оживленномъ обмѣнѣ мыслями и воспоминаніями. Успѣли снова сойтись по товарищески, по былому, по старому. Это видимое общее довольство отъ свиданія, это повышенное настроеніе и оживленность великое для меня утѣшеніе, полное удовлетвореніе и награда за всѣ мои хлопоты по созыву настоящаго нашего съѣзда. Позвольте же мнѣ еще разъ пожелать, чтобы это наше достолюбезное взаимное единеніе, это наше братство не прекращалось никогда, пока мы живы, до тѣхъ поръ, когда nos habebit humus. Будемте юношами душою и сердцемъ до старости!

Духа въ себѣ не угашайте (Сол. 5, 19.)! Вѣрьте въ могучую силу дружбы, вѣрьте въ людей и сія вѣра ваша не обманетъ васъ: «бла-

*) Самое названіе нашей alma mater весьма знаменательно: то происходитъ отъ лат. слова semen—сѣмя и этимъ своимъ названіемъ уже говоритъ о великомъ назначеніи заведенія—святъ добрыя сѣмена въ своихъ питомцахъ, быть расадникомъ просвѣщенія.

**) Вотъ интересная статистика служебнаго положенія товарищей черезъ 20 лѣтъ: 34 священника, изъ нихъ одинъ благочиннымъ, трое увѣданными наблюдателями церк.-прих. школъ, четверо членами благочин. Совѣтовъ, двое—духовн. слѣдователями и двое умерли, остальные іереи почти всѣ состоятъ законоучителями, три преподавателями дух. Семинаріи, изъ нихъ одинъ умеръ, два врача, изъ нихъ одинъ военный, другой докторъ медицины, 1 млад. ревизоръ контр. палаты, 1 мировой судья, 1 нотаріусъ, 1 податной инспекторъ, 1 асп. чиновникъ (сборщикъ) 1 сельскій народный учитель и 1 неизвѣстенъ.

***) Съѣздомъ постановлено образовать стипендію имени нашего выпуска путемъ взноса каждымъ товарищемъ 30 руб. въ теченіе 5 лѣтъ.

жень, кто вѣруеть—тепло ему на свѣтъ!» *Pereat tristitia, pereant dolores!* И да живеть, и да здравствуетъ *товарищество!*

Священникъ *А. Преображенскій.*

Еноепархіальныя свѣдѣнія.

Новое вѣлііе. «Смол. Вѣстн.» сообщаетъ, что въ последнее время смоленскимъ епархіальнымъ начальствомъ изданъ рядъ постановленій касательно жизни монастырей епархіи, которыя наводятъ на мысль, что постановленія недавняго монашескаго съѣзда въ Троицкой лаврѣ уже проводятся въ жизнь.

Производившейся по распоряженію Св. Синода ревизіей по монастырямъ Смоленской епархіи, гласить первое постановленіе, обнаружено, что почти во всѣхъ мужскихъ монастыряхъ хозяйство ведется при посредствѣ наемныхъ рабочихъ, или же земельные участки отдаются въ аренду за деньги, что даетъ основаніе заключать, что монастыри не нуждаются въ земельныхъ участкахъ, тогда какъ физическій трудъ и работы по хозяйству должны составлять любимое занятіе физически развитыхъ и здоровыхъ монаховъ, отвлекая ихъ отъ увлеченія несвойственными монашеству пороками. Въ виду этого духовною консисторіею предписано настоятелямъ монастырей ограничить число наемныхъ рабочихъ до послѣдней крайности, такъ какъ монастыри не могутъ походить на барскія усадьбы, а тѣмъ болѣе на пріюты для здоровыхъ и способныхъ къ физическому труду людей. Для подготовки монашествующихъ, говорится въ другомъ постановленіи, къ прохоженію священно-церковно-служительскихъ обязанностей епархіальнымъ начальствомъ предписано настоятелямъ монастырей, чтобы они съ помощью учителей монастырскихъ школъ и опытныхъ изъ братіи обучали монашествующихъ главнѣйшимъ истинамъ христіанской религіи, главнѣйшимъ событіямъ изъ священной исторіи, богослужбной практикѣ, отчетливому и сознательному чтенію по славянски и по русски и письму. Третьимъ распоряженіемъ предписывается, чтобы въ штатныхъ монастыряхъ іеромонахамъ производились выдачи изъ братскихъ кружечныхъ доходовъ никакъ не болѣе 20 р. въ мѣсяць, а даже и менѣе, соотвѣтственно средствамъ и доходамъ монастырей, іеродіаконамъ не болѣе 15 р. и послушникамъ не болѣе 10 р. въ мѣсяць. Въ общежительныхъ же монастыряхъ и пустыняхъ денежные выдачи должны быть совершенно прекращены. («Совр. Лѣт.»).

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Къ вопросу объ исправленіи плановыхъ, проѣзжихъ дорогъ, пролегающихъ по церковно-причтовымъ землямъ. По дѣйствующему законодательству (ст. 755—82 устава путей сообщения т. XII, ч. 1-я) обязанность исправленія существующихъ дорогъ, устройство и починка мостовъ лежитъ на владѣльцахъ, чрезъ земли коихъ дороги пролегаютъ и на земляхъ которыхъ мосты находятся. Во многихъ сельскихъ приходахъ нашей Новгородской епархіи чрезъ церковно-причтовые земли идутъ проѣзжія—плановыя дороги, которыя не вездѣ и не всегда отличаются исправностію, а въ весеннее и осеннее время по нѣкоторымъ изъ нихъ ни-конному ни-пѣшему прохода нѣтъ. Изъ-за ремонта дорогъ у настоятелей церквей съ мѣстной ближайшею полицейскою властію часто возникаютъ непріятныя столкновенія и даже судебные процессы. Само духовенство на свой собственный счетъ церковныя проѣзжія дороги чинить отказывается, ссылаясь на то, что земля не собственность наличнаго причта; доходу приноситъ очень мало и въ большинствѣ случаевъ отдается въ арендное пользованіе, а на церковныя суммы ремонтировать п. дороги, идущія въ иныхъ сельскихъ приходахъ на значительномъ разстояніи, не выгодно; да и храмы приходскіе за исключеніемъ немногихъ ничего отъ земли не получаютъ, кромѣ дровяного лѣса на топливо, если только таковой имѣется при церкви. Священно-церковно-служители, основываясь на существующемъ законѣ (что исправленіе дорогъ, устройство и чинка мостовъ по церковнымъ землямъ,—даннымъ правительствомъ въ узаконенной пропорціи въ надѣлъ на содержаніе церквей и состоящихъ при нихъ причтовъ, составляетъ обязанность всѣхъ прихожанъ), настаиваютъ, чтобы починка дорогъ по церковно-причтовымъ землямъ лежала на обязанности прихожанъ-крестьянъ; а послѣдніе въ большинствѣ случаевъ отказываются ремонтировать ихъ, указывая, во 1-хъ, на то, что пользующіеся землею должны въ исправности содержать на ней проѣзжія дороги и мосты, а во вторыхъ мотивируютъ свой отказъ еще тѣмъ, что интеллигентныя лица, проживающія въ данной мѣстности и числящіеся въ спискахъ прихода, никогда (разумѣется матеріально) не участвуютъ въ этой повинности и ихъ никто къ этому не принуждаетъ. И вотъ на этой почвѣ постоянно у причтовъ возникаютъ споры, пререканія и неудовольствія со своими прихожанами. А вѣдь въ житейскомъ быту могутъ встрѣтиться съ церковными землями еще другія разныя непредвидѣнныя осложненія, напримѣръ: какому-либо храму совершенно постороннимъ лицомъ пожертвована земля верстъ за 30—50 отъ прихода; возникаетъ вопросъ, ужели пролегающія дороги на этой пожертвованной храму землѣ обязанъ ремонтировать приходъ, котораго земля стала собственностію? Въ такомъ случаѣ и законъ не примѣнимъ и не можетъ имѣть дѣйствія. Чрезъ настоящую

замѣтку хотѣлось-бы знающихъ вызвать на отвѣтъ о томъ, кто обязанъ чинить дороги и править мосты по церковнымъ землямъ трехъ категорій: дарственнымъ, купчимъ—гдѣ есть и даннымъ въ надѣль правительствомъ на содержаніе существующей церкви и причта. Этотъ существенный житейскій вопросъ долженъ составлять предметъ заботъ нашего Епархіальнаго Начальства, которому необходимо его подробно разъяснить причтамъ церкви епархіи—для правильного разумія и руководства. («Новг. Еп. Вѣд.»).

Починъ духовенства Волынской епархіи. Духовенство волынской епархіи, въ лицѣ своихъ представителей депутатовъ епархіальнаго съѣзда, рѣшило открыть строительный фондъ, изъ процентовъ котораго исключительно будутъ отпускатся пособія на постройку новыхъ и ремонтъ старыхъ школьныхъ зданій церковныхъ школъ. Для образованія этого фонда съѣздъ постановилъ: вноситьшея раньше одинъ рубль на Θεодоровскую церковно-учительскую школу въ с. Дермани переассигновать на строительный фондъ; въ добавленіе къ этому еще одновременно внести по одному рублю отъ церкви, а также обратить на этотъ предметъ и кружечные сборы Благовѣщенскій и Покровскій. Пока этотъ взносъ устанавливается на три года, а послѣ съѣздъ установитъ и выработаетъ особые правила для пользованія капиталомъ и увеличенія самаго фонда. («Владим. Еп. Вѣд.»).

Содержаніе.—Жажда новаго и чудеснаго.—Значеніе молитвы для пастыря Церкви.—Рѣчь на товарищескомъ съѣздѣ въ годовщину двадцатилѣтія окончанія курса ученія въ Ярославской Духовной Семинаріи, сказанная 11 августа сего 1909 года въ актовомъ залѣ Семинаріи.—Иноепархіальныя свѣдѣнія.—Разныя извѣстія.—Объявленія.

Редакторъ преподаватель семинаріи **М. Троицкій.**

Ярославль. 1909 г. Типолит. Губ. Зем. Управы.

Объявленія.

При Тюремной церкви города Мологи имѣется свободная священническая вакансія. Лица изъ заштатныхъ пастырей епархіи симъ приглашаются подавать заявленія о желаніи занять эту вакансію по адресу: г. Молога, старостѣ тюремной церкви.

Староста тюремной церкви **А. Поповъ.**

Федоръ Филипповичъ
Ш М Ы Р О В Ъ.

Ярославль,

Москательный рядъ

(Телефонъ № 176).

Спеціальная торговля красками вышешаго качества:

Бѣлила № 00 экономическія—химически чисто свинцовыя и настоящая мѣдянка французская; олифа чисто льняная. Большой выборъ: всѣ прочія краски и кисти; портландскій цементъ и разные товары.

Цѣны самыя умѣренныя.

Окончившимъ курсъ ученія въ Ярославской Духовной Семинаріи въ 1889 году симъ объявляется, что въ фотографіи фонъ Свейковскаго въ Ярославль по постановленію товарищескаго съѣзда, бывшаго 10-го и 11-го авг. сего года, заказаны карточки—группы не только для участниковъ съѣзда, но и на всѣхъ отсутствовавшихъ товарищей, которые пожелали бы приобрѣсти себѣ на память эту фотографическую группу. Цѣна ея 3 р. 80 к., съ пересылкой наложнымъ платежомъ 4 руб. 80 коп. Обращаться непосредственно въ фотографію фонъ Свейковскаго, Ярославль, Власьевская улица.

Священникъ **А. Преображенскій.**